

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СУВЕРЕННОЙ ВОЛИ АБХАЗСКОЙ И ЮГООСЕТИНСКОЙ НАЦИЙ

Дзидзоев В.Д., Горский государственный аграрный университет; Владикавказский научный центр РАН, г. Владикавказ, Российская Федерация, Dzidzoevv@mail.ru

В статье анализируется становление независимых государств Абхазия и Южная Осетия на Южном Кавказе в постсоветский период. Показана многолетняя национально-освободительная борьба абхазского и югоосетинского народов на протяжении всего XX в., имперская политика тбилисских властей в отношении Абхазии и Южной Осетии. В результате имперской, великодержавной политики высшего руководства Грузии в отношении негрузинских народов, в первую очередь абхазов и южных осетин, имевших свои автономии в советский период к концу 80-х гг. XX в. на территории Грузинской ССР крайне обострились политико-правовые взаимоотношения между Абхазией и Южной Осетией, с одной стороны, и Грузией, с другой. Впервые предпринята попытка научной периодизации процесса становления суверенных государств Абхазия и Южная Осетия.

Ключевые слова: Грузия, Россия, нация, Абхазия, Южная Осетия, независимость, национально-освободительное движение, шовинизм, национализм, геноцид, государственное строительство, межнациональная война, коренной народ, Южный Кавказ.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-26-33

UDC 34

THE FORMATION OF THE STATES OF ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA AS THE EMBODIMENT OF THE SOVEREIGN WILL OF THE ABKHAZIAN AND SOUTH OSSETIAN NATIONS

Dzidzoev V.D., Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Dzidzoevv@mail.ru

The article analyzes the formation of independent States of Abkhazia and South Ossetia in the South Caucasus in the post-Soviet period. It shows the long-term national liberation struggle of the Abkhazian and South Ossetian peoples throughout the twentieth century, the Imperial policy of the Tbilisi authorities towards Abkhazia and South Ossetia. As a result of the Imperial, great-power policy of the top leadership of Georgia towards the non-Georgian peoples, primarily Abkhazians and South Ossetians, who had their autonomy in the Soviet period by the end of the 80-IES of the twentieth century, in the territory of The Georgian SSR, the political and legal relations between Abkhazia and South Ossetia, on the one hand, and Georgia, on the other hand, became extremely acute. For the first time, an attempt was made to periodize the process of formation of sovereign States of Abkhazia and South Ossetia.

Key word: Georgia, Russia, nation, Abkhazia, South Ossetia, independence, national liberation movement, chauvinism, nationalism, genocide, state building, interethnic war, indigenous people, South Caucasus.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-26-33

Распад СССР и формирование новых суверенных государств, принятых в ООН в начале 90-х гг. XX в., стало главным политическим событием конца XX в. и условием осуществления национальной идеи многих народов, которые были составными частями единого советского народа. Таким образом, распад СССР и возникновение новых суверенных государств на постсоветском пространстве можно рассматривать с двух позиций. **Во-первых**, для единого Советского государства распад СССР стал, конечно же, геополитической катастрофой. **Во-вторых**, для многих титульных народов союзных советских республик это стало

более полным условием реализации коренных социально-экономических преобразований и строительства суверенных государств в союзных республиках СССР. Необходимо признать, что для коренных народов это стало большим позитивным результатом. К этому следует добавить, что с начала 90-х гг. фактически независимыми стали Республика Абхазия и Республика Южная Осетия – суверенные государства Южного Кавказа. Подчеркнем, что в двух молодых государствах национально-освободительное движение практически имело место на протяжении всего XX в. Ни в Абхазии, ни в Южной Осетии никогда не прекращалось

национально-освободительное движение, на что были объективные причины [1, с. 237; 2, с. 130; 3, с. 141; 4, с. 221]. **В-третьих**, великодержавный шовинизм грузинского политического истеблишмента, проявлявшегося во всем, – начиная от концепции национальной политики в Грузинской ССР, куда входили Абхазия и Южная Осетия на правах автономий, и, заканчивая незначительными мелочами, такими, например, как необходимость писать абхазам и южным осетинам свои фамилии на грузинский лад, т.е. к основе фамилии добавлять приставку «швили» или «дзе». Так, Гаглыевы становились Гаглошвили, Газзаевы – Газзашвили, Баззаевы – Базадзе, Олисаевы – Олисашвили и т.д. Аналогичных примеров было достаточно много и в Абхазии.

Конституционная теория исходит из органической связи проблем национальной политики и состояния межнациональных отношений с формированием государственности. Данное положение является одним из важнейших в вопросе теоретических проблем любого государства, в том числе Абхазии и Южной Осетии [5, с. 22]. Анализируя этот аспект проблемы, необходимо обратить внимание на то, что национальные отношения в молодых суверенных государствах воспринимаются на самом высоком уровне как политические. Именно поэтому национальная политика и межнациональные отношения в Абхазии и Южной Осетии включаются в сферу государственных интересов и государственной политики [5, с. 22]. Подчеркнем и то, что природа национальной политики и межнациональных отношений в молодых государствах характеризует сущность государственной власти. Так, например, в правительствах суверенных государств Южного Кавказа мы видим, помимо абхазов и южных осетин, представителей русского, армянского, греческого, еврейского и других народов. Зрелость национальной политики и межнациональных отношений здесь, конечно же, требует улучшения и совершенствования. Однако если сравнить эти компоненты с политикой и практикой, например Грузии, то легко убедиться, что этих проблем еще больше в бывшей метрополии. В конституциях Абхазии и Южной Осетии зафиксировано равноправие всех народов, проживающих на суверенных территориях этих государств. Так, в Конституции Республики Абхазия в главе II «Права и свободы человека и гражданина» подчеркивается: «Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах» [6, с. 5]. В той же Конституции подчеркиваются основные права и свободы человека, независимо от национальности, которые принадлежат ему от рождения. В статье 12 отмечается: «Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхож-

ждения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств» [6, с. 5]. Права, свободы и обязанности каждого человека независимо от национальности, вероисповедания и социального происхождения гарантируются и по Конституции Республики Южная Осетия, где подчеркивается, что на территории Южной Осетии «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [7, с. 41]. Важно обратить внимание на органическую связь национального вопроса с государственностью молодых суверенных государств. Данная связь проявила себя в период складывания основы советской государственности, когда Абхазия и Южная Осетия были еще автономиями в составе Грузинской ССР. Можно утверждать, что даже в советский период в сознании абхазского и югоосетинского народов продолжала существовать убежденность в значимости государственного фактора Абхазии и Южной Осетии. Более того, национальное самосознание двух малочисленных народов Южного Кавказа, нацеленное на создание собственных суверенных государств, помогало им в освобождении от тбилисского диктата. Этот объективный фактор стал прекрасным стимулом формирования и развития абхазской и югоосетинской наций [8, с. 64]. Здесь следует обратить внимание на некоторые парадоксы в национально-государственном строительстве в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Аксиомой является то, что грузинский народ получил право на самоопределение благодаря советской, как ее называли в прежние времена, ленинской национальной политики. Концепция советского самоопределения наций органично включает в себя государственность, что является настоящим гарантом свободного и равноправного национального существования [9, с. 252]. Однако тбилисские руководители с первых лет советской власти находили возможности, с одной стороны, чтобы максимально реализовывать концепцию самоопределения нации в отношении грузинского народа, а с другой, методично подавляли национальное самосознание абхазского и югоосетинского народов, чему посвящено немало научных исследований [10, с. 207; 11, с. 9; 12, с. 6].

Партийно-советским чиновникам Грузии удавалось не только нейтрализовать национальное самосознание негрузинских народов, в том числе абхазов и южных осетин, но и методично, целенаправленно ассимилировать их в большом «грузинском котле». Именно на решение этой важной задачи была направлена вся мощь национальной политики Советской Грузии. Дело даже доходило до такого абсурда, что в советский период на государственных учреждениях Абхазии и Южной Осетии помещали вывески на грузинском и русском языках, «забыв» о необходимости добавить еще абхазский и осетинский языки. В то же время партийные руководители Грузии часто упрекали в абхазском

или осетинском национализме своих коллег в бывших автономиях. Так, секретарю ЦК компартии Грузии очень не понравился плакат в селении Дзау Южной Осетии, где крупными буквами было написано: «Цвети, моя Осетия!». Этого было достаточно, чтобы высокопоставленный партийный чиновник упрекал партийное руководство автономии «в проявлении осетинского национализма», забыв о великодержавном грузинском шовинизме, граничившим с грузинской фанатерией [9, с. 252]. Таких примеров было еще больше в Абхазии.

Огромное значение в формировании государственности Абхазии и Южной Осетии, наряду с бесспорными заслугами самих абхазов и южных осетин, конечно же, принадлежит Российской Федерации. Благодаря советской национальной политике малочисленные народы огромной страны, в том числе абхазы и южные осетины, смогли реализовать концепцию самоопределения нации – «ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма в национальных отношениях» [13, с. 202]. Подчеркнем, что как исторический и политико-правовой принцип национальное самоопределение родилось из опыта национальных движений, в том числе в Абхазии и Южной Осетии, которые на протяжении XX в. вели национально-освободительную борьбу против тбилисских властей. В этой связи напомним, что нынешние молодые суверенные государства Южного Кавказа никогда добровольно не входили в состав Грузии, чему также посвящено большое количество основательных исследований [14, с. 222; 15, с. 12; 16, с. 125]. Политики и государственные деятели как Грузии (в дореволюционный период – Тифлисская и Кутаисская губернии), так и Российской империи всегда решали проблемы этих двух народов Южного Кавказа без их ведома, включая их волюнтаристски в состав Грузии. Именно поэтому здесь никогда не прерывалось национально-освободительное движение. Зачатки и систематические проявления его мы видим даже в советский период, когда партийно-советским властям Грузии приходилось силой оружия «подавлять бунты», хотя это были не бунты, а продолжение борьбы за равноправие и свободу. Примером могут служить события в Абхазии в 1956, 1977 гг. и в последующие годы [17, с. 351]. Абхазия и Южная Осетия могли бы записать в свой актив участие в мировом опыте решения национального вопроса, формирования национального движения и возникновения новых суверенных государств. Огромная заслуга России состоит в том, что благодаря ее помощи на постсоветском пространстве, в том числе в Абхазии и Южной Осетии, сформировались и развиваются суверенные государства [18, с. 131]. По нашему убеждению, этот факт не только уникален, но и является ярчайшим образцом верного решения вопросов, связанных со становлением и упрочением суверенитета, особенно малочисленных народов. Принципиальное значение имеет тот факт, что национальное самосознание любого народа в пер-

спективе не только желает равноправных отношений с другими народами, но и закладывает, как правило, основы собственной государственности. В этом можно убедиться, внимательно проанализировав все этапы становления, особенности и специфику суверенных государств Южного Кавказа. Очень часто более сильные и мощные государства национальное самоопределение малочисленных народов стараются тормозить. В мировой практике имеются даже многомиллионные народы, чье коллективное многолетнее стремление к собственной государственности не только тормозится, но и объявляется во всех политико-правовых документах государства, куда они когда-то были включены не по собственной воле, незаконным, неконституционным. А борцы за свою государственность в этом случае объявляются «террористами», «сепаратистами», «бандитами», против которых объявляется война. Такое мы видим в отношении многомиллионного курдского народа, который уже многие десятилетия борется против Правительства Турции за свое собственное государство. В то же время есть и немало государств слабых во всех отношениях, созданных в основном с помощью насилия, где великодержавные политические силы стремятся любой ценой, в том числе и с помощью межнациональных конфликтов* [19, с. 14] и межнациональных войн** [20, с. 200], сохранить имперские струк-

* Межнациональный конфликт – столкновение двух, трех и более разных по характеру, сущности и задачам сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. Силами (или субъектами) конфликта могут быть группы (большие или малые) людей, как правило, одной национальности и одной религии, организованные в политические, религиозные, национальные, общественные и т.д. объединения (общества), возникшие на неформальной основе и преследующие конкретные цели.

Межнациональный конфликт возникает чаще всего в результате столкновения разных точек зрения на один и тот же вопрос. В результате получается «схватка» идей, взглядов, теорий, где используются все возможные методы и средства для победы. Межнациональные конфликты можно разделить на две категории: а) агонистические (примиримые); б) антагонистические (непримиримые). Иногда агонистические конфликты перерастают в антагонистические. Однако бывает и наоборот.

** Межнациональная война – масштабное социально-политическое явление, представляющая собой жесточайший акт разрешения территориальных, национальных, религиозных и других противоречий между народами (в том числе в одной федерации) вооруженными средствами. Межнациональная война порождается глубинными причинами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Ее содержание соответствует национально-стратегическим целям, достигаемым насильственными (вооруженными) методами. Главным орудием ведения межнациональной войны являются (в масштабах одной страны) незаконные (то есть не предусмотренные конституцией государства) вооруженные формирования (боевики), способные вести активные боевые действия.

Межнациональная война приводит к большим человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, созданию «образа врага», разрушительно воздействует на общественно-политическую, демографическую, межнацио-

туры и многонациональность государства с его устаревшей, реакционной национальной политикой, в результате которой одни народы признаны привилегированными, а другие – их «вассалами». Классическим примером такого государства является Грузия, которая на протяжении длительного времени всячески препятствовала реализации абхазами и южными осетинами ключевого принципа национальной политики, развязывая кровопролитные гражданские и межнациональные войны на территориях бывших автономий. Однако национальное самоопределение, как правило, находит воплощение в образовании новых национальных государств, демократическом решении вопроса о выходе нации из состава единого многонационального государства и образовании самостоятельного суверенного государства. В мировом опыте решения национального вопроса есть лишь несколько конкретных примеров, когда два народа (нации) действительно по доброй воле заключали между собой цивилизованный «развод», например, в 1905 г. Норвегия отделилась от Швеции, а в 1992 г. Словакия отделилась от Чехии. Можно еще привести несколько примеров, свидетельствующих о вполне мирном «разводе». Однако чаще всего национальное самоопределение сопровождается продолжительным межэтническим противостоянием, гражданскими и межнациональными войнами с применением элементов экстремизма и терроризма, как это было, например, на территории Чеченской Республики – Ичкерия в 90-е гг. XX в., на территориях бывших Грузинской, Азербайджанской и Молдавской ССР. В этих конфликтах и войнах в общей сложности погибли сотни тысяч человек разных национальностей, вероисповеданий, возрастов [8, с. 100]. Можно констатировать, что на постсоветском пространстве чаще всего национальное самоопределение сопровождалось кровопролитием и ожесточенным межэтническим противостоянием. Проблема национального самоопределения всегда рассматривается как сложная политическая задача «в первую очередь потому, что националистические тенденции и силы всегда настаивают на безусловном и немедленном отделении, добиваясь методами сепаратизма и национальной вражды распада многонациональных государств» [10, с. 202]. В этой связи необходимо заметить, что лидеры абхазского и югоосетинского народов, добиваясь реализации национального самоопределения, изначально хотели решить свои проблемы за столом переговоров, всячески избегая вооруженного противостояния [8, с. 101]. Однако, руководители Грузии, не допуская мысли о равноправии грузин с абхазами и южными осетинами и пропитанные имперским мышлением, отказывались от мирных переговоров, загоняя проблему в тупик. Напомним, что грузинская военная машина в 90-е гг. XX в. неоднократно развязывала войны на территориях

бывших автономий. На примере политического руководства Грузии можно убедиться в имперском мышлении, крайнем шовинизме в отношении негрузинских народов. Таким образом, пример Грузии является классическим, когда политические силы, пропитанные великодержавным мышлением, стремятся любой ценой, в том числе и при помощи насилия, «сохранить имперские структуры и насильем сколоченное многонациональное государство с его отношениями неравноправия и иерархией соподчинения наций» [10, с. 202]. В такой сложной и противоречивой общественно-политической обстановке и становятся возможными гражданские и межнациональные войны.

Необходимо признать, что подлинно демократическое решение национального вопроса предполагает реализацию национального самоопределения. Другого пути не существует, особенно если иметь в виду динамику роста количества суверенных государств в послевоенный период. После окончания Второй Мировой войны в мире функционировало около 60 государств, а на сегодняшний день – почти 200. Это результат, конечно же, многих объективных факторов и субъективных обстоятельств. Однако без национально-освободительного движения малочисленных народов, и не только их, за равноправие с другими народами, свободу и независимость, трудно себе представить создание нового государства. Возьмем, к примеру, курдов, число которых в странах Ближнего Востока по разным источникам составляет от 30 до 40 млн. человек [21, с. 89]. Напомним, что они, в основном, проживают в Турции, Иране, Ираке и Сирии и продолжительное время ведут ожесточенную борьбу за создание своего государства. В этом плане им меньше повезло по сравнению с абхазами и южными осетинами, государственность которых функционирует в основном благодаря Российской Федерации. Конечно, сложным был процесс становления суверенных государств Абхазия и Южная Осетия. Этот и без того труднейший процесс был осложнен на протяжении почти 20 лет огромными трудностями, связанными с войнами, развязанными тбилисской военной машиной. Из-за этих войн крайне обострились и межнациональные отношения абхазов и южных осетин с грузинами, а этнополитическая обстановка накалилась не только в Абхазии и Южной Осетии, но и в самой Грузии. Однако, после развязанной 8 августа 2008 г. войны Вооруженных сил Грузии на территории Южной Осетии, очередного третьего геноцида югоосетинского народа, а затем и признания 26 августа 2008 г. Москвой суверенитета Абхазии и Южной Осетии, два малочисленных народа Южного Кавказа обрели независимость и долгожданный мир на своей исторической Родине. В этой связи необходимо предпринять попытку научной периодизации процесса становления суверенных государств Абхазия и Южная Осетия. На наш взгляд, условно можно выделить четыре этапа. **Первый** связан с предоставлением Абхазии и Южной Осетии госу-

нальную обстановку не только в зоне боевых действий, но и за ее пределами.

дарственности в советский период. Напомним, что Абхазия с 1921 по 1931 гг. имела статус Союзной республики, которая в правовом и политическом аспекте была равной с Грузией [14, с. 319]. Поэтому они и объединились в единую федеративную республику. Интриги и имперское мышление партийных руководителей Грузии проявились и в том, что с 1931 г. Абхазия в своем правовом статусе была понижена и на правах автономной республики вошла в состав Грузинской ССР. Что касается Южной Осетии, то она получила статус автономной области в апреле 1922 г. после масштабного геноцида, устроенного меньшевистскими властями Грузии в 1920 г. В результате геноцида число погибших южных осетин превысило более 20000 [22, с. 8] человек, а сожженных сел Южной Осетии оказалось более 130 [22, с. 8]. Как известно, в феврале 1921 г. советская власть победила в Грузии и, таким образом, большевики, сменив меньшевиков, стали правящей партией. Разумеется, большевики вели, особенно на начальном этапе советской власти, политику дружбы и братства между всеми народами Грузии. Статус автономной области Южной Осетии в правовом и политическом отношении означал основу государственного образования южных осетин, которые были коренным народом на своей территории* [23, с. 50]. Такой статус по советским законам призван был выражать и гарантировать национальные интересы и потребности не только коренного народа – южных осетин, но и всех остальных, проживающих на этой территории наций и этнических групп, т.е. грузин, армян, русских, греков, евреев и др. В этом состояла концепция и суть советской автономной области. Один из виднейших отечественных государствоведов XX в. профессор И.Д. Левин подчеркивал: «Автономия и суверенитет – две четко отграничиваемые категории в советском государственном праве. Автономия – это не суверенная национальная государственность. Но предоставление нации автономии не означает лишения ее суверенности, а означает юридическое обеспечение за нацией на началах ее самоопределения полноты прав, которые данная нация может использовать в силу объективных условий своего существования» [24, с. 331]. Обращаем внимание на то, что партийно-советские руководители Грузии не признавали не только суверенности абхазской и югоосетинской наций, но и равными их грузинской нации в политико-правовом плане. Подчеркнем и другое. Первоначально руководители Грузии исподтишка пы-

тались реабилитировать меньшевиков за страшный геноцид абхазского и югоосетинского народов. В Конституции 1927 г. Грузия признавалась Отечеством для всех граждан, независимо от национальности и вероисповедания, а также федеративной республикой [25, с. 5]. Но уже в Конституции Грузии 1937 г. федеративность республики отсутствовала. И это было не случайно, так как ко второй половине 1930-х гг. великодержавный грузинский шовинизм начал преобладать в сознании многих партийный и советских руководителей Грузии. В этом отношении им ничего не мешало: ни партийная принадлежность, ни образованность, ни религиозное сознание. К этому периоду главным для них становилось имперское мышление и банальная грузинская фанатерия. **Второй** этап связан с распадом СССР, образованием суверенной Грузии и попытками упразднить или существенно понизить статус автономий в Грузии. Этот период характеризуется поддержкой молодой и недостаточно окрепшей еще Российской Федерации Абхазии и Южной Осетии, народы которых возлагали самые большие надежды на помощь великого северного соседа. Различные формы помощи в автономиях Грузии ощущали в лихие 90-е гг. XX в., когда национально-освободительное движение против диктата тбилисских властей заметно возросло. Необходимо иметь в виду и то, что в те годы сами кремлевские власти испытывали огромные трудности, связанные с многолетним и глубоким экономическим, политическим, военным и морально-психологическим кризисом в самой России. Тем не менее, различные российские структуры не отвернулись от Абхазии и Южной Осетии, поддерживая их в обретении свободы, мира и суверенитета. **Третий** этап связан с вынужденным вступлением РФ в Пятидневную войну на Южном Кавказе в августе 2008 г. Напомним, что части 58-й Российской армии вступили на территорию Южной Осетии после вероломной агрессии грузинской военной машины на территорию тогда еще непризнанного государства на Южном Кавказе. Это при том, что Президент Грузии М. Саакашвили был предупрежден Президентом РФ В. Путиным, чтобы он ни при каких обстоятельствах не начинал военные действия против Абхазии и Южной Осетии, а решал за столом переговоров проблемы взаимоотношений с бывшими автономиями. Нарушив устные договоренности, которые стали достоянием широкой общественности, о чем, например, заявила в ноябре 2017 г. Нино Бурджанадзе в интервью Владимиру Познеру (и до этого общественность знала об этом), РФ была вынуждена защитить своих граждан проживающих в Абхазии и Южной Осетии, а затем признать 26 августа 2008 г. их суверенитет. В историю абхазского и югоосетинского народов признание их суверенитета Москвой вошло как выдающееся общественно-политическое и культурное событие, за что представители двух малочисленных народов всегда будут благодарны русскому народу и высшему политическому руковод-

* **Коренной народ** – коренной (автохтонный) народ – народ, который на данной конкретной территории живет веками, а то и тысячелетиями. Этногенез данного народа произошел именно здесь, и он создал на данной конкретной территории свои лучшие национальные творения (язык, эпос, культуру, традиции, духовность и т.д.), неоднократно защищал ее с оружием в руках от различных завоевателей и притеснителей, обильно проливая кровь своих сыновей и дочерей, что дает ему политическое и моральное право называть эту землю исконной, родной, отцовской, суверенной.

ству РФ, что достаточно убедительно обосновано в научных исследованиях Ю.Г. Гаглойти [26], К.Г. Дзугаева [27], Т.В. Тадтаева [28; 29; 30], автора настоящих строк [31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40] и др. Так, известный ученый Южной Осетии К.Г. Дзугаев считает, что без поддержки Москвы «национально-освободительная борьба южных осетин не достигла бы большого позитивного результата, как сейчас» [27, с. 78]. Другой исследователь государственности Южной Осетии Т.В. Тадтаев считает, что под суверенитетом любой нации, в том числе и южных осетин, «нужно понимать полновластие нации, ее возможность и способность определять характер своей жизни, осуществлять свое исконное право на самоопределение» [28, с. 120]. Мы уже писали о том, что «в XXI в. изменились многие представления о государствах, их суверенитете, что обусловлено усложнением правовой карты мира, где все больше возникают новые государства» [31, с. 178]. Что касается **четвертого** этапа, то он связан с подписанием межгосударственных договоров между РФ и двумя суверенными государствами Южного

Кавказа уже после Пятидневной войны в регионе. В этих важнейших документах абхазы и южные осетины признаются равными с другими народами и государствами, с которыми Москва поддерживает договорные отношения. Здесь также сформулированы концептуальные положения форм сотрудничества, когда военно-политический и хозяйственный союзы дополняются дипломатическим союзом.

Таким образом, данная научная периодизация процесса становления независимых государств Южного Кавказа является первой попыткой в историографии Кавказа и можно быть уверенным в том, что в дальнейшем она будет дополняться и совершенствоваться. Хотелось бы особо подчеркнуть, что без помощи РФ невозможно было бы представить функционирование Абхазии и Южной Осетии как суверенных государств. Образование их следует рассматривать как результат многолетней национально-освободительной борьбы, братской помощи русского народа, в целом РФ, воплощение суверенной воли малочисленных наций – абхазской и югоосетинской.

Литература

1. Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта (Изд. треть). Владикавказ, 2002.
2. Дзидзоев В.Д. Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 (политико-правовые аспекты). Владикавказ, 2011.
3. Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2004.
4. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006.
5. Маргиев В.И., Кесаев С.М. Государственность Южной Осетии: прошлое, настоящее, будущее (историко-политическое и государственно-правовое исследование). Владикавказ, 2009.
6. Конституция Республики Абхазия. Сухум, 1994.
7. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия. Цхинвал, 2007.
8. Кочиева И., Маргиев А. Грузия. Этнические чистки в отношении осетин. М.: Изд-во «Европа», 2005.
9. Дзидзоев В.Д. Осетия в эпоху больших потрясений и перемен (исторический и политико-правовой анализ постсоветской истории). Владикавказ, 2010.
10. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007.
11. Сиукаев Н.В. Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994.
12. Захаров В.А., Лакватава А.Б. Правовые аспекты грузино-Абхазского и грузино-осетинского конфликта М., 2010.
13. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
14. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006.
15. Шамба Т.М. Абхазия на пути приобретения суверенитета // Независимая Абхазия. Проблемы и решения. М., 2007.
16. Скаков А.Ю. Перспективы «размораживания» конфликтов на территории Грузии и признания независимости Абхазии и Южной Осетии // Независимая Абхазия. Проблемы и решения. М., 2007.
17. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. М., 2007.
18. Дзидзоев В.Д. Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917-1990 (политико-правовые аспекты). Владикавказ, 2011.
19. Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2000.
20. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Издание второе. Владикавказ, 1998.
21. Страны и народы. М., 2014.
22. Сиукаев Н.В. Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994.
23. Дзидзоев В.Д. Военно-политическое и межнациональное противостояние на Северном Кавказе в 1917-1925 гг. (к вопросу периодизации вооруженной борьбы в регионе) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. Ростов-на-Дону, 2008. № 3.

24. Левин И.Д. Суверенитет. СПб. 2003.
25. Конституция Советской Грузии 1927 г. Тбилиси, 1927.
26. Гаглойти Ю.Г. Алано-Георгика. Владикавказ, 2008.
27. Дзугаев К.Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1925 г.). Цхинвал-Владикавказ, 2017.
28. Тадтаев Т.В. Социально-демографические последствия геноцида осетин 1920 г. // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления. Владикавказ, 2017.
29. Тадтаев Т.В. Интеграционные процессы Севера и Юга Осетии в XXI в. как гарантия безопасности на Кавказе // Кавказ в начале XXI в.: роль публичной дипломатии в противодействии международному терроризму. Пятигорск, 2017. С. 62–68.
30. Тадтаев Т.В. Национально-освободительная борьба в Южной Осетии в 1917-1920 гг. Владикавказ, 2016. С. 117–121.
31. Дзидзоев В.Д. К вопросу об автохтонности осетин в Южной Осетии (исторические и политико-правовые аспекты) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2013. №5. С. 172–179.
32. Дзидзоев В.Д. Этнополитические и этнотерриториальные противоречия как причина распада так называемой «территориальной целостности Грузии» (политико-правовые аспекты) // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2013. № 2. С. 28–35.
33. Дзидзоев В.Д. Национальная политика и межнациональные отношения в Грузии: историографический аспект (конец XX – нач. XXI вв.) // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2013. № 3. С. 9–16.
34. Дзидзоев В.Д. Отделение как форма самоопределения нации (на примере Абхазии, Косово и Южной Осетии) // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. Нальчик, 2014. № 4. С. 42–50.
35. Дзидзоев В.Д. Геноцид армян и осетин как следствие политики территориальной экспансии (политико-правовой анализ и исторический аспект проблемы) // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2014. № 1. С. 28–37.
36. Дзидзоев В.Д. Политико-правовое противостояние Грузии с Абхазией и Южной Осетией (конец 80-х XX в. – август 2008 г.) // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2014. №2. С. 143–148.
37. Дзидзоев В.Д., Хадиков А.К. Этапы национально-государственного строительства в Осетии и проблемы современной этнополитики (исторический и политико-правовой анализ). Владикавказ, 2014. С. 52–57.
38. Дзидзоев В.Д. Правовые аспекты этнополитических конфликтов на территории бывшей Грузинской ССР: причины, характер, последствия // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2014. №3. С. 48–53.
39. Дзидзоев В.Д. Крымский прецедент как серьезный катализатор объединения Осетии (исторические и политико-правовые аспекты) // Конституция и конституционная законность: материалы VIII Международной научно-практической конференции к 20-летию юбилею Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ, 2014.
40. Дзидзоев В.Д. Правовой фундамент независимости Абхазии и Южной Осетии (исторический и политико-правовой анализ) // Вестник СОГУ (Общественные науки). Владикавказ, 2014. № 4.

References

1. Dzidzoev V.D. Natsional'naya politika: uroki opyta (Izd. tret'). Vladikavkaz, 2002.
2. Dzidzoev V.D. Bor'ba yugoosetinskogo naroda za natsional'noe samoopredelenie. 1917–1990 (politiko-pravovye aspekty). Vladikavkaz, 2011.
3. Dzidzoev V.D. Kavkaz kontsa KhKh veka: tendentsii etnopoliticheskogo razvitiya (istoriko-politologicheskoe issledovanie). Vladikavkaz, 2004.
4. Bliev M.M. Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakh rossiisko-gruzinskikh otnoshenii. M., 2006.
5. Margiev V.I., Kesaev S.M. Gosudarstvennost' Yuzhnoi Osetii: proshloe, nastoyashchee, budushchee (istoriko-politicheskoe i gosudarstvenno-pravovoe issledovanie). Vladikavkaz, 2009.
6. Konstitutsiya Respubliki Abkhaziya. Sukhum, 1994.
7. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Respubliki Yuzhnaya Osetiya. Tskhinval, 2007.
8. Kochieva I., Margiev A. Gruziya. Etnicheskie chistki v otnoshenii osetin. M.: Izd-vo «Evropa», 2005.
9. Dzidzoev V.D. Osetiya v epokhu bol'shikh potryaseni i peremen (istoricheskii i politiko-pravovoi analiz postsovetsoi istorii). Vladikavkaz, 2010.
10. Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G. Yuzhnaya Osetiya v retrospektive gruzino-osetinskikh otnoshenii. Tskhinval, 2007.
11. Siukaev N.V. Dve tragelii Yuzhnoi Osetii. Vladikavkaz, 1994.
12. Zakharov V.A., Lakvitava A.B. Pravovye aspekty gruzino-Abkhazskogo i gruzino-osetinskogo konflikta M., 2010.
13. Politologiya. Entsiklopedicheskii slovar'. M., 1993.

14. *Bliev M.M.* Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakh rossiisko-gruzinskikh otnoshenii. M., 2006.
15. *Shamba T.M.* Abkhaziya na puti priobreteniya suvereniteta // *Nezavisimaya Abkhaziya. Problemy i resheniya.* M., 2007.
16. *Skakov A.Yu.* Perspektivy «razmorazhivaniya» konfliktov na territorii Gruzii i priznaniya nezavisimosti Abkhazii i Yuzhnoi Osetii // *Nezavisimaya Abkhaziya. Problemy i resheniya.* M., 2007.
17. *Bgazhba O.Kh., Lakoba S.Z.* Istoriya Abkhazii s drevneishikh vremen do nashikh dnei. M., 2007.
18. *Dzidzoev V.D.* Bor'ba yugoosetinskogo naroda za natsional'noe samoopredelenie. 1917-1990 (politiko-pravovye aspekty). Vladikavkaz, 2011.
19. *Dzidzoev V.D.* Kavkaz kontsa XX veka: tendentsii etnopoliticheskogo razvitiya (istorikopolitologicheskoe issledovanie). Vladikavkaz, 2000.
20. *Dzidzoev V.D.* Natsional'nye otnosheniya na Kavkaze. Izdanie vtoroe. Vladikavkaz, 1998.
21. *Strany i narody.* M., 2014.
22. *Siukaev N.V.* Dve tragedii Yuzhnoi Osetii. Vladikavkaz, 1994.
23. *Dzidzoev V.D.* Voennopoliticheskoe i mezhnatsional'noe protivostoyanie na Severnom Kavkaze v 1917-1925 gg. (k voprosu periodizatsii vooruzhennoi bor'by v regione) // *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Mezhdistsiplinarnye i spetsial'nye issledovaniya.* Rostov-na-Donu, 2008. № 3.
24. *Levin I.D.* Suverenitet. SPb. 2003.
25. *Konstitutsiya Sovetskoi Gruzii 1927 g.* Tbilisi, 1927.
26. *Gagloiti Yu.G.* Alano-Georgika. Vladikavkaz, 2008.
27. *Dzugaev K.G.* Ponyatie «okna vozmozhnostei» primenitel'no k integratsionno-voosobedinitel'nomu protsessu Osetii (1925 g.). Tskhinval-Vladikavkaz. 2017.
28. *Tadtaev T.V.* Sotsial'no-demograficheskie posledstviya genotsida osetin 1920 g. // *Grazhdanskaya voyna na Severnom Kavkaze: grani osmysleniya.* Vladikavkaz, 2017.
29. *Tadtaev T.V.* Integratsionnye protsessy Severa i Yuga Osetii v XXI v. kak garantiya bezopasnosti na Kavkaze // *Kavkaz v nachale XXI v.: rol' publichnoi diplomatii v protivodeistvii mezhdunarodnomu terrorizmu.* Pyatigorsk, 2017. S. 62–68.
30. *Tadtaev T.V.* Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba v Yuzhnoi Osetii v 1917-1920 gg. Vladikavkaz, 2016. S. 117–121.
31. *Dzidzoev V.D.* K voprosu ob avtokhtonnosti osetin v Yuzhnoi Osetii (istoricheskie i politiko-pravovye aspekty) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. Nal'chik,* 2013. №5. S. 172–179.
32. *Dzidzoev V.D.* Etnopoliticheskie i etnoterritorial'nye protivorechiya kak prichina raspada tak nazyvaemoi «territorial'noi tselostnosti Gruzii» (politiko-pravovye aspekty) // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2013. № 2. S. 28–35.
33. *Dzidzoev V.D.* Natsional'naya politika i mezhnatsional'nye otnosheniya v Gruzii: istoriograficheskii aspekt (konets XX – nach. XXI vv.) // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2013. № 3. S. 9–16.
34. *Dzidzoev V.D.* Otdelenie kak forma samoopredeleniya natsii (na primere Abkhazii, Kosovo i Yuzhnoi Osetii) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo Tsentra RAN. Nal'chik,* 2014. № 4. S. 42–50.
35. *Dzidzoev V.D.* Genotsid arмян i osetin kak sledstvie politiki territorial'noi ekspansii (politiko-pravovoi analiz i istoricheskii aspekt problemy) // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2014. № 1. S. 28–37.
36. *Dzidzoev V.D.* Politiko-pravovoe protivostoyanie Gruzii s Abkhaziei i Yuzhnoi Osetiei (konets 80-kh KhKh v. – avgust 2008 g.) // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2014. №2. S. 143–148.
37. *Dzidzoev V.D., Khadikov A.K.* Etapy natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Osetii i problemy sovremennoi etnopolitiki (istoricheskii i politiko-pravovoi analiz). Vladikavkaz, 2014. S. 52–57.
38. *Dzidzoev V.D.* Pravovye aspekty etnopoliticheskikh konfliktov na territorii byvshei Gruzinskoi SSR: prichiny, kharakter, posledstviya // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2014. №3. S. 48–53.
39. *Dzidzoev V.D.* Krymskii pretsedent kak ser'eznyi katalizator ob"edineniya Osetii (istoricheskie i politiko-pravovye aspekty) // *Konstitutsiya i konstitutsionnaya zakonnost': materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 20-letnemu yubileyu Konstitutsii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya.* Vladikavkaz, 2014.
40. *Dzidzoev V.D.* Pravovoi fundament nezavisimosti Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (istoricheskii i politiko-pravovoi analiz) // *Vestnik SOGU (Obshchestvennye nauki).* Vladikavkaz, 2014. № 4.

Поступила в редакцию 3 мая 2018 г.

Received 3 May, 2018